В. В. ЧЕРНЫШЕВ
Карельский педагогический институт

НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОЙ ЗАГАДКЕ

Типы синтаксических конструкций, используемые в образной части загадок, многообразны. Их анализ показал, что специфика жанра определенным образом сказалась на синтаксической структуре загадки: с целью создания художественного образа, ритмического рисунка и семантической недостаточности она широко пользуется неполными предложениями.

Неполные конструкции как своеобразные типы предложений В. В. Виноградов отнес к специфическим структурным формам диалогической речи[1]. Данное положение важно учитывать и при изучении синтаксической структуры загадки, поскольку интересующий нас фольклорный жанр строится по законам вопросно-ответного диалогического единства[2].

Для характеристики неполных предложений в жанре мы сочли необходимым взять не только простые предложения, но и сложные, а также загадки, включающие диалоги.

По соотношению структурных и семантических свойств среди загадок можно выделить:

а) семантически неполные, но структурно полные предложения, например: *Поднялась трава выше двора.* - *Хмель* (2670)[3]; *Между грядок лежит гусь гладок.* - *Огурец* (2436).

По строению предложения в первой части загадки полные, по значению, с точки зрения языковой семантики, тоже полные. Но если рассматривать их в условиях функционирования изолированно от отгадки, то они будут неясными, что как раз необходимо для реализации загадки в речи.

Неясность синтаксической структуры образной части связана с переносным значением ее компонентов, которое возникает благодаря перемещению слова в новое лексическое окружение,

---

© Чернышев В. В., 1996

1 *Виноградов В. В.* Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка // Вопросы грамматического строя. М.: Наука, 1955. С. 422.

2 *Чернышев В. В.* Текст загадки как сложное синтаксическое целое // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1988. С. 64-70.

3 Тексты загадок приводятся по изданию: Загадки. Л.: Наука, 1968.

в необычный для него контекст[4]. Противоречие между внешним несоответствием содержания и внутренним смыслом, которое достигается метафоричностью загадки и конкретным, индивидуальным значением коммуникативной синтаксической единицы в отгадке, затрудняет иногда выявление структуры предложения в загадочной части[5]. Такая ситуация складывается, к примеру, когда субъект в загадке обозначен именем прилагательным: *Маленький, удаленький, громко кричит. - Гудок* (1955).

А. М. Пешковский предложения с несубстантивированными прилагательными без существительного, к которому это прилагательное относится, рассматривал как неполные[6]. О том, что слова *маленький, удаленький* имеют конкретного носителя данного признака и что он выражен имплицитно, можно судить по отгадке. Однако включить в загадочную часть недостающий член без нарушения загадки нельзя (Сравните: *Маленький, удаленький (гудок) громко кричит.*) Решающим фактором при определении синтаксической роли в предложении прилагательного в загадке является обобщенность значения. "Ценность таких выражений, - по мнению А. А. Потебни, - именно состоит в их способности обобщаться...; соль речи именно в том, что субстанция, к которой относится данный признак, предполагается существующею, но никак не определяется"[7];

б) структурно и семантически неполные предложения, например: *Днем спит, ночью летает и прохожих пугает. - Сова* (1016); *Белый Тихон с неба спихан, где пробегает - ковром устилает. - Снег* (375); *Вышла Нюра из своей конуры, спрашивает царя Криканида: "Что царь Муркан делает?" - "Отдыхает в пещере, силу копит".*

Пошла Нюра в свою конуру.

- Мыши спрашивают, где кот (1241);

в) неполные по составу предложения, в которых отсутствие глагола-сказуемого является нормой. Это так называемые эллиптические предложения, например: *В одном бочонке два сорта вина. - Яйцо* (309); *В поле сережки на тоненьких ножках. - Овес* (2084).

Семантическая неполнота предложений в образной части загадки является ведущим признаком жанра, поэтому загадки, построенные по моделям полного двусоставного предложения, являются недостаточными в семантическом отношении. Для достижения

---

4 *Ефимов А. И.* Стилистика русского языка. М.: Просвещение, 1969. С. 109.

5 *Капорулина Л. В.* К вопросу о дистрибуции имени существительного в языке русской загадки // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1979. С. 90.

6 *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. С. 402.

7 *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике: В 4 т. Т. 1-2. М.: Учпедгиз, 1958. С. 104-105.

этого качества активно используется прием "замещения" одного предмета другим, имеющим тождественные признаки, или в образную часть вводится местоимение.

Структурно неполные предложения традиционно подразделяются на контекстуальные, ситуативные и эллиптические. Их строение и роль в жанре загадки и будут предметом исследования в предлагаемой статье.

Краткость является отличительной особенностью жанра загадки, поэтому заимствование слов из окружающей речи, иначе говоря, возможность восстановления опущенных членов из контекста в ней ограничена. Контекстуальные предложения встречаются в загадках, состоящих из нескольких предложений, в сложных конструкциях и в диалогах. Такое построение загадок нехарактерно, так как она должна хорошо запоминаться с первого раза; именно поэтому контекстуальные неполные предложения внутри жанра немногочисленны.

Для восстановления структуры предложения мы часто прибегаем к отгадке, которую с первого взгляда можно принять за лингвистический контекст. Действительно, если рассматривать отгадку как ответ на вопрос, а загадку и отгадку как диалогическое единство, то отгадка, безусловно, мыслится как часть контекста. Отгадка является обязательным элементом в загадке, но рассматривать ее в качестве контекста в обычном понимании, очевидно, нельзя. Во-первых, иногда одинаковые по синтаксической структуре и лексическому составу загадки имеют разные по значению отгадки, например: *Без языка, а сказывается. - Боль*; *Стеклянная посуда*; *Шпанская муха*[8]. Во-вторых, если рассматривать отгадку как опущенный член предложения, то в этом случае теряется художественная специфика загадки как особого фольклорного жанра, о чем образно сказано в загадке, посвященной самой себе: *Когда меня не знают, то бываю нечто, а как скоро узнают, то перестаю быть тем, чем была. - Загадка* (5217).

Деление предложений на ситуативные и контекстуальные в известной мере условно, так как словом "контекст" нередко обозначают и ситуацию речи[9]. Учитывая, что в определение неполных предложений обычно включают указание на контекст и ситуацию, которые подсказывают лишь лексическую конкретность недостающих членов, то есть определяют речевое значение опущенных словоформ, к контекстуальным оказывается возможным относить только те неполные предложения, в которых отсутству-

---

[8] См.: Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач / Сост. Д. Н. Садовников; Вступ. ст., прим. и ред. В. П. Аникина. М.: Изд-во МГУ, 1959. № 2154, 463, 1742.

[9] *Бабайцева В. В.* Русский язык: Синтаксис и пунктуация. М.: Просвещение, 1979. С. 46.

ющие члены находят лексическое выражение в тексте загадки, а все остальные конструкции причислять к неполным предложениям ситуативного характера. В целом контекстуально-неполные предложения составили 8,5 % от числа выбранных для анализа синтаксических структур[10].

Чаще всего встречаются неполные контекстуальные конструкции в сложных предложениях:

а) в составе сложного бессоюзного предложения, например: *Этой бабке сто лет, горба у нее нет, Высоконько торчит, далеконько глядит, Придет смерть за старушкой, станет бабка избушкой.* - *Сосна* (1721);

б) в составе сложносочиненного предложения, напр.: *Сестра на сестру смотрит, а вместе не сходятся.* - *Река и берега* (478);

в) в составе сложноподчиненного предложения, например: *Сколько по ней ни иди, все будет бежать впереди.* - *Тень* (422);

г) в составе многокомпонентных предложений смешанного типа (с разными видами связи), например: *Скок да скок за решеткой зверек, Что ты ни знал, обо всем рассказал.* - *Язык* (1553).

Контекстуальные неполные предложения встречаются также в загадках, состоящих из нескольких предложений, например: *Лежит мужичок в золотом кафтане. Подпоясан, а не поясом, Не поднимешь - так не встанет.* - *Сноп* (2230).

В неполных предложениях этой разновидности, как правило, отсутствует подлежащее, однако бывают пропуски и других членов предложения, например: *Лежит зло, на зле - опять зло. Зло я вынул и зло злом столкнул.* - *Камень, змея, сабля* (631) (отсутствует сказуемое во второй части бессоюзного сложного предложения); *Два отца и два сына нашли три апельсина и разделили поровну, а каждому осталось по целому.* - *Дед, отец и сын* (1687) (отсутствует дополнение во второй части сложносочиненного предложения); *В подполье, подполье лежит пирог с морковью, есть хочется - лезть не хочется.* - *Соты и мед* (676) (опущено обстоятельство в части бессоюзного сложного предложения).

Неполные предложения, отнесенные нами к разряду ситуативных, составили 58 % от числа выбранных для анализа структур.

В устной речи неназванный член предложения в ситуативных неполных конструкциях подсказывается обстановкой, смысловой прозрачностью реплик, жестами, интонацией. В письменной речи ситуативные предложения приобретают некоторые свойства контекстуальных предложений, так как ситуация речи описывается, получает словесное выражение.

Для понимания смысла ситуативного предложения в загадке, когда пропущен тот или иной член предложения, предполагаются

[10] Всего рассмотрено 2358 текстов.

такие факторы, как знание человеком вещей, о которых говорится в загадке, его сообразительность, внимательность, общий опыт отгадывающего загадку. Сравните: - *Я надену это синее* (обстановка подсказывает, что речь идет о платье), *Надевают для спокою, а снимают для учтивости.* - *Халат* (4009); *Вот идет* (произнесенное кем-либо из ожидающих при виде приближающегося парохода), *Бежит, а не человек, везет, а не конь.* - *Пароход.*

В обычной речи обстановка ясна, предметы и явления очевидны. Загадка, как правило, загадывается вдали от угадываемого предмета, признаки его даются в зашифрованном, уводящем в сторону виде. Для того чтобы отгадать загадку, восполнить опущенный член, необходимо хорошо представить себе обстановку, предметы и явления, о которых идет речь. Для современного читателя многие загадки, извлеченные из печатных и рукописных сборников, непонятны и архаичны. Но надо помнить, что они написаны более ста лет назад, когда и курная изба, и волоковое окно, и светец, и многое другое было живой повседневностью русской деревни[11], например: *Мотается, никто не догадается.* - *Рукомойник* (3495); *Черен, да не ворон.* - *Чугун* (3745); *Привяжешь - пойдут, отвяжешь - останутся.* - *Лапти* (4047).

Ситуативные предложения наиболее употребительны среди загадок, состоящих из простых предложений. Опущенным членом, как и в контекстуальных, здесь чаще всего оказывается подлежащее. Это, очевидно, обусловлено тем, что в загадке, как правило, нужно угадать предмет речи, а подлежащее, выраженное существительным или местоимением, может обозначать живое существо, неживые предметы и т. д. или указывать на них.

Разница между опущенным подлежащим в контекстуальном и ситуативном предложениях состоит в том, что в первом пропущенное подлежащее можно восстановить в том значении, в каком оно употребленов контексте, а во втором подлежащее восстанавливается лишь с сохранением грамматического значения. Если в контекстуальных неполных предложениях внесение недостающих членов является избыточным, то в ситуативных они могут быть включены в загадочную часть в виде вопросительного местоимения, не нарушая специфики жанра. Сравните: *Белая белужина все берега окружила. Зима пришла* - (белужина) *повесилась.* - *Коса и сенокос* (2197); (Что) *не шмель, не пчела, а жалит.* - *Крапива* (1915); (Кто) *стоит при дороге на одной ноге.* - *Гриб* (1899).

Завершив анализ ситуативных предложений, мы вплотную подошли к выводу, что в загадке функционируют необычные конструкции. По типу вопросительные, они используют лишь одно формальное средство - интонацию. При восстановлении подлежа-

[11] Загадки / Изд. подг. В. В. Митрофанова. Л.: Наука, 1968. С. 9.

щего человеку, отгадывающему загадку, важно в первую очередь выявить из ситуации, созданной образной частью, одушевленный или неодушевленный предмет скрывается в отгадке, и в соответствии с этим подобрать нужное вопросительное слово *кто* или *что*. Сама же загадка, будучи по своей природе метафоричной, в полных предложениях может варьировать вопросы, например: *Что над нами вверх ногами? - Таракан* (832); *Кто на свете всех богаче? - Земля пахотная* (1932).

Неполные вопросительные предложения с опущенным подлежащим в загадках представлены следующими разновидностями:

а) распространенные и нераспространенные предложения с простым глагольным сказуемым (их большинство), например: *Под дубочком, под листочком свился, скрючился клубочком. - Еж* (1290);

б) предложения с составным глагольным сказуемым. Этот тип сказуемого редко формирует предложения самостоятельно, чаще стоит в ряду однородных простых глагольных или составных именных сказуемых или в части сложного предложения: *Возле леса ходит, рокочет, в лес идти не хочет. - Борона* (1993); *Без рук, без ног, а рисовать умеет. - Мороз* (336); *Без ног, а ходит, крылья есть, а летать не может. - Рыба* (554);

в) предложения с составным именным сказуемым: *Не земледелец, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник. - Лошадь* (1120).

Рассмотренный тип неполных предложений является продуктивной синтаксической моделью построения загадки, например: *Не лошадь, не вол, а плуг повел. - Трактор* (2010); *Весь день стрекочет, а ночью отдохнуть хочет. - Сенокосилка* (2219). К сказанному следует добавить, что для обычного вопросно-ответного диалогического единства подобные начальные конструкции нетипичны. Они присущи только жанру загадки.

Не имеют однозначной квалификации эллиптические предложения, которые обладают семантической полнотой при отсутствующем сказуемом. В устной и письменной речи такие предложения семантически полные и вне ситуации и вне контекста. Вот эта их особенность и дает основание некоторым исследователям не считать эллиптические предложения неполными. Своеобразие эллиптических предложений в загадке обусловлено их семантической неполнотой. Поэтому, выделяя такие конструкции из состава загадок, мы вынуждены считаться не только с их структурной неполнотой, но и с семантической, иногда в какой-то мере связанной и с отсутствием сказуемого. Сравните: *На столе стопочка книг...* (А. Н. Толстой); *Теркин - дальше, автор - вслед* (А. Т. Твардовский). В этих предложениях достаточно и "вещественных и формальных значений членов самого неполного предложения для

возбуждения образа, соответствующего отсутствующему члену"[12]. Но: *Что в избе с колом? - Кошка, котенок или кот* (1185); *Под полатями растаки матери. - Тараканы* (830); *Что без дороги? - Птица* (884) и т. д. Здесь семантическую неполноту предложений-загадок вместе с иносказанием несет и отсутствие сказуемого. Если бы загадки звучали так: *Что в избе с колом (ходит)? Под полатями (ползают) растаки матери. Что (летит) без дороги? -* разгадка была бы проще и смысл ясней.

Случаи, когда отсутствие сказуемого значимо, немногочисленны. Обычно пропуск сказуемого не влияет на смысл предложения, однако его присутствие или отсутствие всегда обусловлено особой художественной структурой загадки (краткостью, ритмикой, параллелизмом конструкций и т. д.). Сопоставление вариантов загадок позволяет сделать вывод, что наряду с бессказуемными конструкциями употребляются варианты с наличным сказуемым, например: *Промеж дубка, промеж липки висит кусок говядинки. - Цеп* (2368); *Меж осинкой, меж рябинкой телятинки лепенек. - Цеп* (2369). Присутствие сказуемого во второй загадке нарушило бы ее ритмический рисунок.

Таким образом, отсутствие или наличие глагола-сказуемого в образной части обусловлено жанровой спецификой загадки: во-первых, восстановление его может изменить семантику предложения, во-вторых, наличие коррелятивных конструкций дает представление о его роли в художественном строении образа. Среди эллиптических неполных предложений в загадке можно выделить следующие типы:

а) предложения, соотносительные с полными, имеющими сказуемое, выраженное глаголами движения: *Золот хозяин - на поле, Серебрян пастух - с поля. - Солнце и месяц* (129).

Сравните: *Младший уходит, а старший приходит* (130); *Сестра к брату в гости идет, а он от сестры прячется* (133);

б) предложения с опущенным глаголом-сказуемым со значением энергичного действия (бросить, прыгнуть, схватить и т. д.): *Чик да чик, и кончик за печь. - Волосы стригут* (1470); *Сорока в кустик - я за хвостик. - Коса и сенокос* (2169);

в) предложения с опущенным глаголом-сказуемым со значением положения в пространстве (лежать, стоять, висеть и др.): *Вокруг коровешка - пирожки. - Небо, звезды, месяц* (61); *В поле сережки на тоненьких ножках. - Овес* (2084);

г) предложения с опущенным глаголом говорения перед прямой речью: *Шел мужик по дороге, увидел - черт на зароде: Светильня, свети, свети, а черт с зарода слети, слети. - Земля, снег, солнце* (303).

---

[12] *Пешковский А. М.* Указ. соч. С. 397.

В жанре загадки предложения с отсутствующим бытийным сказуемым представлены наиболее широко. Этот тип эллиптических предложений встречается как среди простых, так и среди сложных предложений, например: *Кто целый век в клетке? - Сердце* (1589); *Два дома под одной крышей. - Яйцо* (920); *Бык во дворе - рога во стене. - Месяц* (79).

Немногочисленна группа загадок, построенных в форме вопросов и ответов. Неполнота состава вопросно-ответных предложений в диалогической речи считается нормой. Предложения-вопросы, предложения-ответы, тесно связанные между собой контекстуально и ситуативно, представляют особый тип диалогических неполных предложений, например:

- Уж ты, еж, еж, ты куда ползешь?

- На боярский двор, там дедушка Афанасий лычком подпоясан, Лычко спало, татарочка украла.

- Растопыренный голик (3680).

Итак, лингвистический анализ образной части загадки показал, что в жанре представлены все разновидности неполных предложений. Наряду с внесением в загадочную часть смысловой недостаточности структурная неполнота предложений помогает придать загадке художественную форму. Вопросительные конструкции с отсутствующим подлежащим в образной части могут быть определены как специфические и рассматриваться в качестве самостоятельного вида неполных предложений.